

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Е. (доверенность от 19 января 2021 года № ...), адвоката М. и его представителя – адвоката Г. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города С., удостоверение № ... выдано Главным управлением Министерства юстиции России по Республике К. и городу С. 04 марта 2016 года; Ордер № ... от 15 июля 2021 года), рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 17 мая 2021 года № ..., основанному на материалах обращения Мо. и А. (вх. № ... от 26.05.2021), в отношении адвоката М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы)

установил:

Квалификационная комиссия 04 августа 2021 года вынесла Заключение, в соответствии с которым адвокатом М. допущено:

1) нарушение положений пп. 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в том, что, получив от доверителей А. и Мо. 21 июля 2020 года вознаграждение в размере 20 000 000 рублей, адвокат М. не внес его в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами (квитанция о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

2) нарушение положений п. 15 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в том, что, заключив с доверителями А. и Мо. Соглашение на оказание юридической помощи от 21 июля 2020 года, он не зарегистрировал его в документации адвокатского образования.

Одновременно с этим в Заключении Квалификационной комиссии указано на необходимость прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката

нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Е. в заседании Совета сообщила, что с Заключением Квалификационной комиссии согласна в полном объеме. Считает, что за допущенные грубейшие нарушения к адвокату М. должна быть применена мера дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Адвокат М. представил в Совет Возражения на Заключение Квалификационной комиссии от 20.09.2021 (вх. № ... от 21.09.2021), к которым приложены: копия Заявления от 14.09.2021 представителя М. Ч. нотариусу города Москвы Р. о принятии в депозит нотариуса денежных средств в сумме 20 000 000 рублей для передачи Мо. и А. в равных долях каждой в счет исполнения обязательства по п. 3 Соглашения на оказание юридической помощи от 21.07.2020 (соглашение расторгнуто); копия чека ПАО С. от 14.09.2021 о переводе денежных средств в сумме 20 000 000 рублей на депозит нотариуса Р. В указанном Заявлении адвокат М. не согласился с Заключением Квалификационной комиссии в части выявленных нарушений, повторно привел доводы своих предыдущих объяснений о том, что исполнял добросовестно и в полном объеме свои профессиональные обязанности перед доверителями Мо. и А., сообщил о том, что 14.09.2021 полученные им по Соглашению от 21.07.2020 года денежные средства были внесены его представителем в депозит нотариуса для передачи (возврата) Мо. и А. и просил «отменить» Заключение Квалификационной комиссии и прекратить дисциплинарное производство. 23 сентября 2021 года в Адвокатскую палату города Москвы от представителя адвоката М. – адвоката Г. поступило Заявление с просьбой приобщить к ранее направленным Возражениям копию справки нотариуса о принятии в депозит нотариуса денежных средств для передачи А. и Мо. (вх. № ... от 23.09.2021). В заседании Совета 28 сентября 2021 года адвокат М. не поддержал свои письменные Возражения на Заключение Квалификационной комиссии от 20.09.2021 в части несогласия с выводами Квалификационной комиссии о наличии в его действиях нарушений, полностью согласился с Заключением Квалификационной комиссии и признал допущенные нарушения.

Представитель адвоката М. – адвокат Г. в заседании Совета сообщил, что в действиях адвоката М. формально присутствуют установленные Квалификационной комиссией нарушения, однако в силу того, что адвокатом М. возвращены доверителям А. и Мо. денежные средства по расторгнутому соглашению, просил признать нарушения, допущенные адвокатом М., малозначительными, поскольку ущерба доверителям не причинено, а также отсутствует ущерб авторитету адвокатуры. Кроме того, адвокат Г. просил Совет в случае непризнания допущенного адвокатом М. нарушения малозначительным не применять к нему самую строгую меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами в полном объеме,

поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате рассмотрения дисциплинарного производства установлены следующие фактические обстоятельства.

Адвокаты М. и З. заключили с доверителями А. и Мо. Соглашение на оказание юридической помощи от 21 июля 2020 года. Согласно абз. 2 преамбулы Соглашения на оказание юридической помощи от 21 июля 2020 года, адвокат М. включен в реестр адвокатов города Москвы, имеет регистрационный № ... в реестре адвокатов города Москвы, удостоверение № ... от 24 ноября 2017 года, осуществляет адвокатскую деятельность в Коллегии адвокатов города Москвы «...», внесенной в реестр адвокатских образований города Москвы. Пунктом 1 Соглашения установлено: «...по настоящему соглашению Доверитель поручает, а Адвокат берет на себя обязательства оказывать юридическую помощь Доверителю при разрешении и рассмотрении двух гражданских дел в Т. районном суде города Москвы № ..., в Щ. районном суде города Москвы № ...».

Согласно п. 2.1 Соглашения на оказание юридической помощи от 21 июля 2020 года, доверитель обязан «уплатить адвокату вознаграждение за оказание юридической помощи в размере: 20 000 000 (двадцати миллионов) рублей». 18 августа 2020 года доверителями А. и Мо. в адрес адвоката М. направлены распоряжение от 14 августа 2020 года об отмене доверенности и уведомление от 14 августа 2020 года о расторжении договора (соглашения).

В Представлении Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 17 мая 2021 года № ... в отношении адвоката М. выдвинуты дисциплинарные обвинения в ненадлежащем оформлении отношений с доверителями А. и Мо., что выразилось: в неуказании в Соглашении на оказание юридической помощи от 21 июля 2020 года на принадлежность адвоката М. к адвокатской палате субъекта Российской Федерации; в неисполнении требования о регистрации Соглашения на оказание юридической помощи от 21 июля 2020 года в документации адвокатского образования – Коллегии адвокатов города Москвы «...»; в неоформлении и невыдаче доверителям А. и Мо. документа, подтверждающего внесение полученного по Соглашению на оказание юридической помощи от 21 июля 2020 года вознаграждения в кассу или на расчетный счет адвокатского образования, а также в бездействии, выразившемся в неоказании какой-либо юридической помощи по заключенному с указанными доверителями Соглашению на оказание юридической помощи от 21 июля 2020 года.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в неисполнении адвокатом М. требований закона о регистрации Соглашения на оказание юридической помощи от 21 июля 2020 года в документации адвокатского образования, а также в неоформлении и невыдаче доверителям А. и Мо. документа, подтверждающего внесение полученного по Соглашению на оказание юридической помощи от 21 июля 2020 года вознаграждения в кассу или на расчетный счет адвокатского образования, Совет приходит к выводу о том, что указанные дисциплинарные обвинения нашли свое подтверждение.

В силу положений п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

В соответствии с п. 15 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», «соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации коллегии адвокатов».

Согласно положениям пп. 3 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь являются существенным условием соглашения об оказании юридической помощи.

В силу п. 1, 2 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат имеет право на получение вознаграждения (гонорара), причитающегося за исполняемую работу, а также на возмещение понесенных им издержек и расходов. Гонорар определяется соглашением сторон и может учитывать объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства.

В силу требований п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Ранее Совет в своих решениях и Квалификационная комиссия в своих заключениях неоднократно указывали, что надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом, что, в свою очередь, позволяет адвокату рассчитывать на доверие со стороны лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью (см., например, *Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2011. Выпуск № 7, 8, 9 (93, 94, 95). С. 17*). Поскольку адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения с доверителем, то обязанность честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем (см., например, *Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы // Вестник Адвокатской палаты г.*

Москвы. 2012. Выпуск № 1, 2, 3 (99, 100, 101). С. 99).

В п. 1 «Обзора дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем» указывается, что бездействие адвоката, выразившееся, в том числе, в неоприходовании полученных им от доверителя по соглашению денежных средств, подрывают независимость адвоката, исключают установление фидуциарных (доверительных) отношений между ним и его доверителем, направлены к подрыву доверия, а также демонстрируют явное и нарочитое пренебрежение адвокатом требованиями законодательства, регламентирующего адвокатскую деятельность в Российской Федерации.

В п. 4 указанного Обзора отмечается, что предусмотренная п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» публичная обязанность адвоката по внесению полученного вознаграждения на расчётный счёт либо в кассу адвокатского образования, применяемая в единстве с обязанностью адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), применительно к вопросам формализации отношений с доверителями означает обязанность адвоката обеспечивать получение доверителем финансовых документов, подтверждающих внесение денежных средств, уплаченных в счёт вознаграждения адвоката, на расчётный счёт либо в кассу адвокатского образования (*Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем. С. 17 // Официальный сайт Адвокатской палаты города Москвы* (<https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/discipline/7777/>)).

В ходе дисциплинарного производства установлено, что адвокат М. на момент заключения Соглашения на оказание юридической помощи от 21 июля 2020 года являлся членом Коллегии адвокатов города Москвы «...», однако заключенное между адвокатами М. и З., с одной стороны, и доверителями А. и Мо., с другой стороны, Соглашение на оказание юридической помощи от 21 июля 2020 года в документации данного адвокатского образования не было зарегистрировано.

Согласно п. 2.1 Соглашения на оказание юридической помощи от 21 июля 2020 года, доверитель обязан «уплатить адвокату вознаграждение за оказание юридической помощи в размере: 20 000 000 (двадцати миллионов) рублей».

В подтверждение передачи адвокату М. денежных средств «за вынесение решения в пользу семьи А.» к представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве прилагались аудио- и видеозаписи, Заключение специалиста по результатам лингвистического исследования от 29 сентября 2020 года, а также объяснения А., Ал., Мо., Б.

Однако адвокат М. отрицал достоверность аудио- и видеозаписей, а также «Транскрипций разговоров» адвоката М. с А., Ал. и Мо., прилагаемых к заключению специалиста по результатам лингвистического исследования.

Вместе с тем, факт получения указанного в Соглашении на оказание юридической помощи от 21 июля 2020 года вознаграждения признан как адвокатом М. в его письменных объяснениях от 20 июля 2021 года, так и его представителями – адвокатами Г. и З. в ходе заседаний Квалификационной комиссии 21 июля и 04 августа 2021 года.

Полученное адвокатом М. вознаграждение не было внесено им в кассу или на расчетный счет адвокатского образования, вследствие чего доверителям А. и Мо. также не был выдан финансовый документ, подтверждающий внесение денежных средств, уплаченных ими в качестве вознаграждения адвоката, на расчетный счёт либо в кассу адвокатского образования.

Данные обстоятельства подтверждаются ответом Коллегии адвокатов города Москвы «...» от 20 июля 2021 года (вх. № ... от 20.07.2021) на запрос Адвокатской палаты города Москвы.

В заседании Квалификационной комиссии 04 августа 2021 года представители адвоката М. – адвокаты Г. и З. дали устные пояснения о причинах невнесения денежных средств в кассу адвокатского образования. Так, адвокат Г. указал, что часть полученных адвокатом М. денежных средств по Соглашению на оказание юридической помощи от 21 июля 2020 года подлежала перечислению адвокату З., а часть – ООО «...», поскольку А. и Мо. заключали договор с данным обществом», однако в связи с тем, что «произошло расторжение» Соглашения на оказание юридической помощи от 21 июля 2020 года, денежные средства необходимо вернуть. Адвокат З., в свою очередь, указал, что сумма вознаграждения «не была до конца определена» и «часть денежных средств предназначалась для экспертов».

Указанные доводы представителей адвоката М. Совет не может признать обоснованными в связи с тем, что наличие у последнего каких-либо обязательств перед экспертами или перед иными лицами не освобождало его от обязанности внести полученные денежные средства в кассу адвокатского образования.

Вопреки объяснениям представителя адвоката М. - адвоката Г., невнесение денежных средств в кассу адвокатского образования не может быть обосновано необходимостью их возврата доверителям А. и Мо., поскольку внесение денежных средств в кассу адвокатского образования и соблюдение адвокатом всех прочих требований по формализации отношений с доверителем не препятствует, а, наоборот, способствует обеспечению соблюдения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, в том числе и при реализации процедуры возврата неотработанной части вознаграждения доверителю.

При этом представитель адвоката М. – адвокат З. в заседании Квалификационной комиссии 04 августа 2021 года признал, что «в правовом виде» ООО «...» не имеет какого-либо отношения к заключенному А. и Мо. с адвокатами М. и З. Соглашению на оказание юридической помощи от 21 июля

2020 года. Доказательств наличия упомянутых адвокатом З. устных договоренностей в материалы дисциплинарного производства не представлено, и таковые договорённости в любом случае не могли освобождать адвоката М. от исполнения его обязанностей, прямо установленных законом.

Органы адвокатского самоуправления Адвокатской палаты города Москвы в своей дисциплинарной практике исходят из того, что в тех случаях, когда не исполнена обязанность по внесению вознаграждения, выплаченного адвокату доверителем, в кассу соответствующего адвокатского образования либо по перечислению на расчетный счет адвокатского образования адвокат имеет правовую возможность в период действия соглашения устранить допущенные нарушения. В данном случае указанная возможность адвокатом М. реализована не была, а 14 августа 2020 года Соглашение на оказание юридической помощи от 21 июля 2020 года было расторгнуто по инициативе доверителей А. и Мо.

Как следует из материалов дисциплинарного производства, 18 августа 2020 года в адрес адвоката М. направлена копия распоряжения об отмене доверенности от 14 августа 2020 года и уведомление о расторжении договора (соглашения) от 14 августа 2020 года.

Доводы представителя адвоката М. – адвоката З. о том, что Соглашение на оказание юридической помощи от 21 июля 2020 года не расторгнуто вплоть до настоящего времени, поскольку «уведомление об отказе доверителей А. и Мо. участвовать в дальнейших взаимоотношениях с адвокатами З. и М. является их волеизъявлением, но не является фактом расторжения Соглашения на оказание юридической помощи от 21 июля 2020 года», Советом отклоняются как лишённые правовых оснований.

Согласно п. 2 Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, утверждённых Советом 29 сентября 2014 года и опубликованных для всеобщего сведения в издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2014. Выпуск № 4 (125)» (С. 10-11), «Доверитель вправе расторгнуть соглашение с адвокатом в любой момент оказания юридической помощи (с особенностями применения ч. 2 ст. 430 ГК РФ). При расторжении доверителем соглашения подлежат оплате фактически оказанная адвокатом юридическая помощь и понесенные им расходы. Недопустимо включать в соглашение условия об обязанности в случае его расторжения доверителем, выплаты адвокату каких-либо сумм в виде неустойки, пени и т.п., либо удержания неотработанной части внесённого гонорара».

Учитывая данные Разъяснения, Совет признает установленным, что Соглашение на оказание юридической помощи было расторгнуто доверителями А. и Мо. 14 августа 2020 года.

Таким образом, на момент расторжения указанного Соглашения оно не было зарегистрировано адвокатом М. в документации адвокатского образования – Коллегии адвокатов города Москвы «...», а полученные по нему денежные средства не были внесены в кассу либо на расчетный счет данного адвокатского образования. При этом в ходе дисциплинарного

производства установлено, что как на момент заключения Соглашения на оказание юридической помощи от 21 июля 2020 года, так и на момент его расторжения 14 августа 2020 года адвокат М. являлся членом Коллегии адвокатов города Москвы «...».

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводам:

- о нарушении адвокатом М. положений пп. 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившемся в том, что, получив от доверителей А. и Мо. 21 июля 2020 года вознаграждение в размере 20 000 000 рублей, адвокат М. не внес их в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами (квитанция о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

- о нарушении адвокатом М. положений п. 15 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившемся в том, что, заключив с доверителями А. и Мо. Соглашение на оказание юридической помощи от 21 июля 2020 года, он не зарегистрировал его в документации адвокатского образования.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката М. за допущенные им нарушения, Совет учитывает их умышленный и злостный характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом М. основополагающих требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и решений органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции.

Совет не может согласиться с мнением представителя адвоката М. – адвоката Г. о малозначительности установленных нарушений. Совет подчёркивает, что бездействие адвоката, выразившееся, в том числе, в неоприходовании полученных им от доверителя по соглашению денежных средств, подрывают независимость адвоката, исключают установление фидуциарных (доверительных) отношений между ним и его доверителем, направлены к подрыву доверия, а также демонстрируют явное и нарочитое пренебрежение адвокатом требованиями законодательства, регламентирующего адвокатскую деятельность в Российской Федерации.

В то же время Совет учитывает, что адвокат М. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, нарушения признал, денежные средства заявителям возвратил, разместив их в депозит нотариуса.

При указанных обстоятельствах Совет полагает возможным предоставить адвокату М. возможность пересмотреть и скорректировать своё профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и считает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Одновременно Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении в оставшейся части дисциплинарного

производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Так, рассматривая довод заявителя об отсутствии в Соглашении на оказание юридической помощи от 21 июля 2020 года сведений о принадлежности адвоката к адвокатской палате субъекта Российской Федерации, Совет приходит к выводу о его необоснованности.

Согласно пп. 1 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», существенным условием соглашения об оказании юридической помощи является «указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате».

Данные положения направлены на исключение неопределенности относительно адвоката, принимающего поручение по соглашению об оказании юридической помощи, путем доведения указанной информации до сведения лица, заключившего данное соглашение с адвокатом, а равно и до сведения лиц, в пользу которых оно может быть заключено. Информирование доверителей адвоката о личности адвоката, оказывающего им юридическую помощь, а также о его принадлежности к адвокатскому образованию и адвокатской палате является важным условием реализации их прав.

Отсутствие в соглашении об оказании юридической помощи сведений о принадлежности адвоката к адвокатской палате не только затрудняет формирование доверительных отношений между сторонами соглашения об оказании юридической помощи, порождая сомнения относительно наличия у лица, оказывающего такую помощь, статуса адвоката, но и создает существенные препятствия к реализации права доверителей на обращение с жалобой на действие (бездействие) адвоката, поскольку согласно п. 5 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, дисциплинарное производство осуществляется только квалификационной комиссией и советом адвокатской палаты, членом которой состоит адвокат.

Согласно абз. 2 преамбулы Соглашения на оказание юридической помощи от 21 июля 2020 года, адвокат М. включен в реестр адвокатов города Москвы, имеет регистрационный № ... в реестре адвокатов города Москвы, удостоверение № ... от 24 ноября 2017 года, осуществляет адвокатскую деятельность в Коллегии адвокатов города Москвы «...», внесенного в реестр адвокатских образований города Москвы.

Таким образом, Соглашение на оказание юридической помощи от 21 июля 2020 года содержит сведения о включении адвоката в реестр адвокатов субъекта Российской Федерации и указание на его регистрационный номер в данном реестре.

Согласно п. 4 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат может одновременно являться членом адвокатской палаты только одного субъекта Российской Федерации, сведения о нем вносятся только в один региональный реестр. Адвокат вправе

осуществлять свою деятельность только в одном адвокатском образовании, учрежденном в соответствии с настоящим Федеральным законом.

При этом согласно п. 1 ст. 14 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», «территориальный орган федерального органа исполнительной власти в области юстиции (далее – территориальный орган юстиции) ведет реестр адвокатов субъекта Российской Федерации (далее – региональный реестр)».

В свою очередь, согласно абз. 3 п. 14 Порядка ведения реестров адвокатов субъектов Российской Федерации, утвержденного приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 23 апреля 2014 № 85, «Регистрационный номер не может быть присвоен другому лицу, в том числе при исключении сведений из реестра в случае изменения адвокатом членства в адвокатской палате или внесении в реестр сведений в случае прекращения статуса адвоката».

В свете изложенных положений приведение в Соглашении на оказание юридической помощи от 21 июля 2020 года сведений о включении адвоката М. в реестр адвокатов города Москвы с регистрационным номером № ... указывает на принадлежность адвоката М. к Адвокатской палате города Москвы, исключая какую-либо неопределенность относительно данного факта.

Приведение в соглашении об оказании юридической помощи регистрационного номера адвоката в реестре адвокатов субъекта Российской Федерации обеспечивает получение лицом, заключившим данное соглашение, а равно и доверителями адвоката, которым на его основании оказывается юридическая помощь, более точных сведений по сравнению с общей информацией о принадлежности адвоката к адвокатской палате субъекта Российской Федерации. Кроме того, из положений пп. 1 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не следует, в какой именно форме в соглашении об оказании юридической помощи может быть указана данная информация.

Таким образом, Совет пришел к выводу, что требования пп. 1 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатом М. при заключении Соглашения на оказание юридической помощи от 21 июля 2020 года не были нарушены.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в бездействии, выразившемся в неоказании адвокатом М. какой-либо юридической помощи А. и Мо. по заключенному с указанными доверителями Соглашению на оказание юридической помощи от 21 июля 2020 года, Совет принимает во внимание, что представленные адвокатом М. в дисциплинарное производство дополнительные материалы (вх. № ... от 30.07.2021) свидетельствуют о том, что юридическая помощь доверителям А. и Мо. оказывалась адвокатами М. и З. с 2019 года. Из объяснений адвоката М. и его представителей следует, что Соглашение на оказание юридической помощи от 21 июля 2020 года было подписано с целью формализации ранее существовавших отношений с доверителями А. и Мо., однако в действительности не отражало фактически сложившиеся между сторонами правоотношения.

В частности, давая объяснения в заседании Квалификационной комиссии 04 августа 2021 года, представитель адвоката Ма. – адвокат З. указал, что Соглашение на оказание юридической помощи от 21 июля 2020 года не содержало перечня видов оказанной юридической помощи, оказанных услуг и «произведенных оплат». Соглашение на оказание юридической помощи от 21 июля 2020 года было составлено «в такой форме, которая не соответствует установленной форме», потому что это было «требованием доверителей», которые только в такой форме согласились заключить данное соглашение.

Совет в своих решениях и Квалификационная комиссия в своих заключениях ранее неоднократно отмечали, что требования к форме и содержанию соглашения на оказание юридической помощи должны соблюдаться уже в силу того, что они нормативно закреплены, следовательно, являются общеобязательными. Кроме того, заключение соглашения в письменной форме и четкое указание в нем существенных условий, в том числе, предмета поручения, позволяют определить взаимные права и обязанности адвоката и доверителя в связи с выполнением конкретного поручения (см, например, *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. Выпуск № 11-12 (13-14). Москва, 2004. С. 18*).

Поскольку проявление принципа свободы договора может быть ограничено при заключении адвокатом соглашения об оказании юридической помощи предписаниями законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, адвокат должен избегать включения в соглашение с доверителем условий, допускающих их неоднозначное понимание (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. Выпуск № 4, 5, 6 (90, 91, 92). Москва, 2011. С. 22-25, Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. М., 2014. С. 196*).

Заключение соглашения в письменной форме и четкое указание в нем существенных условий, в том числе предмета поручения, позволяют определить взаимные права и обязанности адвоката и доверителя в связи с выполнением конкретного поручения. Нарушение вышеперечисленных требований федерального законодательства влечет за собой возникновение состояния неопределенности в правоотношениях адвоката и доверителя, восприятие доверителем адвоката не как независимого советника по правовым вопросам (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), а как лица, которое оказывает различного рода услуги неясной правовой природы.

Исходя из этого, в силу взаимосвязанных положений пп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», обязанность по четкому и недвусмысленному формулированию существенных условий Соглашения на оказание юридической помощи от 21 июля 2020 года лежала на адвокате М., а значит, несоответствие содержания Соглашения на оказание юридической помощи от 21 июля 2020 года фактическим правоотношениям лишь подтверждает выводы о допущенных адвокатом М. нарушениях норм профессиональной

этики, предписывающих необходимость надлежащей формализации отношений с доверителем.

Оспаривание адвокатом М. достоверности содержания аудио- и видеозаписей, представленных в материалы дисциплинарного производства, не позволило Квалификационной комиссии установить на их основании содержание правоотношений, фактически сложившихся между сторонами Соглашения на оказание юридической помощи от 21 июля 2020 года, а отсутствие соответствующего дисциплинарного обвинения не позволяет дать правовую квалификацию профессионального поведения адвоката М. в данной части.

В то же время, представленные адвокатом М. дополнительные материалы недвусмысленно указывают на то, что адвокат М. действительно оказывал доверителям А. и Мо. юридическую помощь по ряду гражданских дел, вытекающих из вещных, наследственных и обязательственных правоотношений.

Согласно п. 1 Соглашения на оказание юридической помощи от 21 июля 2020 года «по настоящему соглашению Доверитель поручает, а Адвокат берет на себя обязательства оказывать юридическую помощь Доверителю при разрешении и рассмотрении двух гражданских дел в Т. районном суде города Москвы № ..., в Щ. районном суде города Москвы № ...».

Из представленных адвокатом М. дополнительных материалов следует, что исковые заявления по данным гражданским делам были составлены и направлены в соответствующие суды до момента заключения Соглашения на оказание юридической помощи от 21 июля 2020 года. По данным официального портала судов общей юрисдикции города Москвы (<http://www.mos-gorsud.ru>), исковое заявление А. и Мо., поданное в Т. районный суд города Москвы, зарегистрировано 29 июня 2020 года, а исковое заявление этих же истцов, поданное в Щ. районный суд города Москвы, зарегистрировано 30 июня 2020 года.

В обоих указанных исковых заявлениях адвокаты М. и З. указаны в качестве представителей истцов А. и Мо. Доверенность адвокату М. в числе иных представителей выдана доверителями А. и Мо. 29 июня 2020 года.

Согласно сведениям, опубликованным на официальном портале судов общей юрисдикции города Москвы, по обоим указанным гражданским делам с момента заключения Соглашения на оказание юридической помощи от 21 июля 2020 года и до момента его расторжения по инициативе доверителей А. и Мо. 14 августа 2020 года судами была проведена подготовка к судебному разбирательству (беседа).

На момент расторжения Соглашения на оказание юридической помощи от 21 июля 2020 года, которое произошло менее чем через месяц после его заключения, рассмотрение обоих указанных гражданских дел не было завершено.

Представитель адвоката М. – адвокат Г. пояснил в ходе дисциплинарного разбирательства, что были поданы исковые заявления, однако в связи с тем, что 14 августа 2020 года Соглашение на оказание юридической помощи от 21 июля 2020 года было расторгнуто и доверенность

была отозвана, оказание юридической помощи было прекращено. Доказательств, опровергающих объяснения адвоката М. и его представителей об оказании А. и Мо. юридической помощи по указанным гражданским делам не представлено.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что дисциплинарное обвинение в отношении адвоката М. в общем бездействии по Соглашению на оказание юридической помощи от 21 июля 2020 года и неисполнении обязательств по нему не подтверждено достаточными доказательствами, в связи с чем дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

- нарушение положений пп. 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в том, что, получив от доверителей А. и Мо. 21 июля 2020 года вознаграждение в размере 20 000 000 рублей, адвокат М. не внес его в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами (квитанция о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

- нарушение положений п. 15 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в том, что, заключив с доверителями А. и Мо. Соглашение на оказание юридической помощи от 21 июля 2020 года, адвокат М. не зарегистрировал его в документации адвокатского образования.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 17 мая 2021 года № ..., основанному на материалах обращения Мо. и А. (вх. № ... от 26.05.2021), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков